

- Это недоразумение, - настаивал из-за решетки мужчина.

- Вы ошибаетесь, - вторила женщина рядом.

Джоан глубоко вдохнул, и длинно, устало выдохнул. С возвращения на «Попутный ветер» с двумя пленными минул уже час. Запрос на срочную встречу с Фарфеллой отклонили, поскольку генерал был слишком занят попытками расчистить Руусан. Так что Джоан спустился с заключенными на нижнюю палубу флагмана и запер их на время в камере. Не располагая более никакими делами, он решил присесть и подождать вместе с ними.

Юный джедай теперь крепко сожалел о своем решении.

- Да не служили мы у Каана в армии, - бросила женщина из-за прутьев камеры. - Мы фермеры.

- Фермеры не носят броню и оружие, - ответил Джоан, ткнув пальцем в угол, где на маленьком столике бесформенной кучей лежало добро, конфискованное у наемников.

- Барахло не наше, - пояснил мужчина. - Мы это... нашли его. Вышли погулять утречком... набрали на брошенный лагерь. Глядим, всюду одежда валяется, и это... ну решили: а весело будет в солдат обрядиться!

Республиканские стражники, вместе с Джоаном приглядывающие за пленными, услышав столь жалкую ложь, разразились смехом. Джоан же просто прикрыл глаза и потер виски. На Руусане пленников прямо-таки распирало от желания покаяться во всех грехах. Тогда они еще не отошли от страха после столкновения с безымянным повелителем ситов. Теперь же, на безопасном расстоянии от поверхности планеты, маячащая перед людьми реальная перспектива провести пять-десять лет на республиканской тюремной планете заставляла их отречься от всех прежних показаний.

- А что с остальными? - спросил Джоан, надеясь поймать их на собственной лжи. - Ваши друзья, погибшие при нападении. Они тоже были фермерами?

- Ага, - ответил мужчина одновременно с женщиной, которая выпалила: - Да мы их вообще едва знали.

- Ну, - дерзко поинтересовался падаван, - так кому из вас мне стоит верить?

Пленники обменялись долгими, безрадостными взглядами, и, наконец, женщина ответила:

- Мы их этим утром встретили. В ситском лагере. Они сказали, что они фермеры, прям как мы, но негодяи, как пить дать, наврали.

- Наврали? Да неужели? - насмешливо спросил Джоан. - Трудно представить, что кто-то стал бы вам врать.

Охранники снова хихикнули.

- Вы двое можете давать концерты, - сказал Джоан. - Ну... если тюрьму переживете.

Мужчина, кажется, хотел огрызнуться, но прикусил язык, когда спутница заехала ему локтем под ребра. В этот самый момент в карцер заглянула одна из помощниц Фарфеллы.

- Генерал готов с тобой встретиться, - сказала она Джоану.

Юноша вскочил со стула и последовал за ней.

- Эй, скажи ему, пусть нас выпустит, - бросил вслед мужчина. - Не забывай о нас!

Размечтались, - подумал Джоан. Стражникам он сказал:

- Приглядывайте за ними. И не верьте ни чему, что они скажут.

Посланница повела его длинным и извилистым путем через весь «Попутный ветер». Карцер располагался на самой нижней палубе огромного корабля; Фарфелла ждал его в командной рубке наверху. По пути они встречали многих знакомых Джоана, товарищей-джедаев и солдат, сражавшихся бок о бок с ним во время войны. Когда они проходили мимо, большинство коротко кивало или быстро махало руками, слишком поглощенные делами, чтобы предаваться пусть даже кратким беседам.

Многих Джоан не знал: руусанских беженцев. Их эвакуировали, свезя на корабль в дикой спешке, чтобы спасти от взрыва ментальной бомбы. Одни готовились вернуться на поверхность, чтобы попытаться начать новую жизнь. Дома или семьи других унесла в цепких объятиях война; для них вернуться назад значило лишь оживить болезненные воспоминания о том, что они потеряли. Для людей, что не желали возвращаться на Руусан, Фарфелла подготовил транспорт в Миры Ядра и в Республику, где те смогут начать все с чистого листа, вдали от руусанских кошмаров.

Так много людей, - подумал Джоан, молчаливо следуя за девушкой. - Так много страданий. И все они будут напрасны, если хоть одному ситу удалось бежать.

Когда они добрались до командной рубки, посланница провела его к личным покоям Фарфеллы. Она постучала в закрытую дверь, и по другую сторону ответили:

- Войдите.

Девушка положила руку на консоль и кивнула Джоану, когда дверь скользнула в сторону. Тот шагнул в комнату, дверь за ним закрылась.

Каюта оказалась больше, чем юноша ожидал, и обставлена она была в том расточительном стиле, коим так славился Валентайн Фарфелла. По полу стлались малиновые и золотые ковры яркой расцветки, стены украшали дорогие полотна, которые смотрелись бы актуально даже в лучших галереях Олдераана. На дальнем конце каюты стояла огромная кровать с пологом на четырех столбиках, сделанная из древесины дерева врошир - подарок вождей племени вуки с Кашиика. Одеяла и подушки были сотканы из желтых и красных мерцающих шелков, а каждый из четырех массивных столбиков кровати украшала резьба ручной работы, изображавшая важные события в жизни Фарфеллы: его царственное происхождение, принятие в Орден джедаев, посвящение в ранг мастера и знаменитый триумф над ситами на Кашиике. Генерал сидел за огромным рабочим столом в углу комнаты, просматривая донесения на мониторе, встроенном в лакированную поверхность.

- Ты разочаровал меня, юный падаван, - произнес он, отключив экран и повернувшись к Джоану.

- Простите, что ослушался вас, мастер Валентайн, - ответил тот.

Фарфелла встал и пересек комнату, мягко ступая по роскошному ковру.

- Это меня беспокоит меньше всего, - сказал он, решительно положив руку на плечо юноши.

Под глазами его залегли синяки, а обычно веселое выражение лица скрывалось под маской тревоги и усталости.

- Иртанна, - сказал Джоан, стыдливо свесив голову. Мысли жгло воспоминание о том, как он использовал Силу, обманом заставив пилота взять его в экипаж.

- Джедай не использует свои способности для подчинения друзей. Пусть даже твои мотивы были чисты, это оскорбляет твоё положение и предаёт доверие тех, кто в нас верит.

- Я знаю, что поступил плохо, - признал Джоан. - И я приму любое наказание, какое вы посчитаете нужным применить. Но я хотел бы обсудить с вами кое-что поважнее.

Фарфелла посмотрел Джоану в глаза и убрал руку с его плеча. Падавану показалось, что он заметил на лице мастера лёгкое разочарование.

- Да, непременно, - сказал Фарфелла, отвернувшись и вновь подойдя к столу. Он протянул руку и включил монитор. - Допрос пленников, что ты поймал.

- Вы их видели? - удивленно спросил Джоан.

- Я читаю все донесения, - ответил джедай. - Ответственность лидера в том, чтобы знать, чем заняты его подчинённые. И, что более важно, он должен ограждать их от принятия поспешных или неверных решений.

- Вы не верите, что кто-то из ситов пережил взрыв бомбы, - догадался Джоан.

- Твои источники не вызывают у меня большого доверия, - отозвался Валентайн. - Эти наёмники, скажем прямо, отбросы Галактики. Откуда тебе знать, что они не сказали то, что ты хотел услышать?

- Зачем им это?

Фарфелла пожал плечами.

- Может они думали, что ты заступишься за них. Обеспечишь лучшее обращение под стражей. Снизил бы обвинения за содеянное. Они оппортунисты. Ищут выгоду везде, где только можно. Ложь для них - обычное дело.

- Не думаю, что они лгали, мастер, - сказал Джоан, качая головой. - Видели бы вы их на планете... они были в ужасе! С ними случилось что-то страшное.

- Такова война. Страх неизбежен.

- А детали их рассказа? - не отставал Джоан. - Светомеч с красным клинком? Молнии Силы? Тут же налицо темная сторона!

- Если они служили в армии Каана, то хорошо осведомлены о том, какое оружие ситы используют против врага. Не так уж сложно добавить эти подробности в любую выдуманную историю.

С досадой стиснув зубы, Джоан решил поступить так:

- Вы хотите верить, что ситы навсегда исчезли! Именно поэтому вы отказываетесь посмотреть в глаза правде, что висит перед вашим носом.

- А ты хочешь верить, что ситы еще живы, - парировал Фарфелла; голос его не выдавал и намека на гнев от слов падавана. - Ты жаждешь наказать тех, кто убил твоего учителя. Желание отомстить за него ослепляет твой взгляд на факты. Если бы ход твоих мыслей был яснее, ты бы увидел, что в этой истории есть одна деталь, которая ставит всю ее под вопрос.

Джоан изумленно моргнул.

- У вас есть доказательство их лжи?

- Оно здесь, в твоем отчете, - сообщил Фарфелла. - Наемники утверждают, что темный повелитель ситов с особой жестокостью убил их друзей. Но им самим удалось пережить столкновение. Разве это возможно?

- Они... они скрылись в лесу, - пробормотал Джоан, зная, как глупо это звучит.

- Ты - джедай, - напомнил Фарфелла. - Тебе знакомо могущество Силы. Ты правда веришь, что они могли избежать гнева мастера-сита, попросту скрывшись в подлеске?

Сит нагнал бы их, и прирезал, как зуккских свиней, - мысленно признал Джоан.

- Может, он отпустил их специально? - предположил он, по-прежнему не желая сдаваться.

- С какой целью? - спросил Фарфелла. - Если повелитель ситов выжил при взрыве ментальной бомбы, зачем ему оставлять за собой свидетелей, которые могли бы его раскрыть?

На это у Джоана не нашлось ответа. Никакого смысла. Но каким-то образом он знал, знал, что наемники не лгали.

- Джоан, - сказал генерал, ощутив назревший в юноше конфликт. - Будь с собой предельно честен. Ты действительно полагаешь, что мы можем доверять этим наемникам?

Джоан вызвал в памяти образ пленников и бесконечный поток лжи, льющийся с их языков. Вспомнил о собственном напутствии охранникам, присматривающим за ними: «Не верьте ничему, что они скажут». И Джоан вдруг понял, какой он дурак.

- Нет, мастер Валентайн. Вы правы. Они не заслуживают доверия. - Через мгновение он добавил: - Я... я хочу поговорить с Иртанной и Бордоном, когда они вернутся. Извиниться за то, что сделал.

- Рад слышать это, Джоан, - сказал Фарфелла, чуть улыбнувшись. - Мы, джедаи, не безгрешны. Очень важно не терять способности признавать свои ошибки.

- К сожалению, извиниться лично пока невозможно, - продолжил он. - Меня вызывают на Корусант для встречи с канцлером Валорумом. Как я вижу, ты не способен следовать моим указаниям в мое отсутствие. Будешь сопровождать меня в качестве помощника.

Все сказанное было подано как «наказание», но сердце Джоана подскочило до небес. По сути, мастер Валентайн предлагал взять его к себе на обучение.

- Я... благодарю вас, мастер, - только и смог сказать он. Затем коротко поклонился.

- Этого хотел бы Хот, - тихо произнес Фарфелла. Затем, громче: - Мы отбудем, как только я делегирую полномочия тем, кто примет на себя командование флотом.

- Почему канцлер так срочно хочет вас видеть? - спросил Джоан с проснувшимся любопытством.

- Братство Тьмы повержено и Галактический Сенат желает официально положить конец войне. На рассмотрении важный закон, который может навсегда изменить Республику. Валорум хочет обсудить его со мной прежде, чем Сенат проголосует.

- А этот закон скажется и на джедаях?

- Скажется, - хмуро ответил Фарфелла. - Ты даже не представляешь, насколько.

* * *

У Занны отваливались ноги. Голени ныли. Бедра горели от каждого шага. И все же, каким-то образом, она игнорировала боль и заставляла себя идти вперед.

Она шла, не останавливаясь, с тех самых пор, как корабль Дарта Бейна скрылся за горизонтом, вновь оставив ее одну. Перед Занной стояла четкая цель: попасть на Ондерон. И чтобы сделать это, придется найти корабль, который сможет увести ее с Руусана. Стало быть, нужно найти людей. Правда, Занна не имела и малейшего понятия, где их искать, и потому, выбрав направление наугад, отправилась в дорогу.

Она была слишком мала, чтобы ехать на свупе, оставленном Бейном на поляне. По началу, все было просто: Занна использовала новые способности по подчинению Силы, чтобы не дать себе остановиться. Она бежала так быстро, что мир вокруг проносился мимо размытыми красками и гулким свистом ветра. Но если Сила и была безгранична, то способность Занны черпать ее энергию себя истощала. Талант ее еще развивался, и утомление быстро взяло свое. По мере того, как силы шли на убыль, девочка чувствовала, насколько замедляется ее темп. И хотя она пыталась вновь воззвать к темной стороне, погружаясь в глубокую чашу гнева и ненависти, истощенный разум лишь слабо шептал в ответ.

Она превратилась в обычную девочку, уставшую, тихо бредущую по перекошенным войной равнинам Руусана. Но Занна не желала предаваться отчаянию; все свои силы она направила на то, чтобы просто упрямо переставлять ноги. Нельзя с уверенностью сказать, как долго она продолжала свой вынужденный путь - сколько часов или километров стойко стерпела - прежде чем была вознаграждена желанной картиной: вдалеке проступили контуры челнока.

Надежда придала второе дыхание, уставшие ноги ожили, и Занна, неуклюже прихрамывая, сумела перейти на бег по направлению к кораблю. Она видела людей, снующих около судна: девушка, мужчина средних лет, и два паренька-подростка. Когда она приблизилась, девушка заметила ее и окликнула одного из спутников.

- Бордон! Скажи мальчикам, что мы нашли пострадавшего.

Через несколько минут, когда Занна окончательно пришла в себя, она уже сидела верхом на грузовом контейнере в трюме корабля, и с жадностью уплетала плитки из пищевого пайка, запивая их чашкой обжигающе горячего кава. Один из мальчишек накинул ей на плечи худенькое шерстяное одеяльце, а остальной экипаж окружил ее защитным кольцом.

- Никогда не видела, чтобы такая кроха столько ела, - усмехнулась девушка.

Похоже, она была не с Руусана. Кожа девушки была смуглой, а волосы - короткими и темными; под курткой она носила объемистый жилет. А увидев закрепленный на бедре незнакомки бластер, Занна ясно поняла, что та солдат.

- А как иначе, Иртанна? - бросил мужчина. В отличие от девушки, он сильно походил на местного. Широкие плечи, загрубевшая кожа и короткая бурая борода. Он напомнил Занне Рута, который растил ее на Сомов Рит. - Глянь на бедняжку: кожа да кости. Ты когда в последний раз нормально питалась, девочка?

Занна покачала головой.

- Не знаю, - пробурчала она с набитым ртом.

Она приняла предложение перекусить лишь из вежливости. С самого прибытия на Руусан, она жила на одних корешках да ягодах, постоянно находясь на грани полного истощения. Подобным образом она питалась так долго, что начала привыкать к постоянной рези в почти пустом животе, едва замечала голод. Но в миг, когда первый кусочек настоящей еды коснулся ее языка, она вспомнила об некогда позабытом аппетите, и тело ее попыталось наверстать прожитые впроголодь недели.

- Где твои родители? - спросила девушка по имени Иртанна.

- Умерли, - сказала Занна, отложив в сторону остатки пайка.

Еда оказалась невероятно вкусной; простое физическое удовольствие от приема пищи все же было ни с чем не сравнимо. Но Занна не могла позволить себе отвлечься. Общаясь со спасателями, придется тщательно подбирать слова.

Мужчина склонился над ней, посмотрев глаза в глаза. Мягким и полным сочувствия голосом спросил:

- А другие родственники? Братья, сестры? Хоть кто-то?

Занна в ответ покачала головой.

- Сирота, - уныло протянула Иртанна.

- Меня зовут Бордон, - сказал мужчина. - Это Иртанна, а вот мои сынишки - Тэлло и Венд. Тебя как зовут?

Занна замешкалась, не желая открывать настоящего имени.

- Я.. Рейн, - сообщила она, наконец, назвав детское прозвище.

- Рейн? Смешное имя. Никогда не слышал такого, - сказал старший мальчик, Тэлло. На вид ему было около шестнадцати.

- В мире много имен, которых ты не слышал, - резко одернул сына Бордон. Уже помягче, он спросил у Занны: - Ты не ранена, Рейн? Не больна? Если надо, у нас тут аптечка.

- Со мной нормально все. Просто проголодалась.

- Может, возьмем ее с собой? - спросила Иртанна.

Не спуская глаз с Занны, Бордон ответил:

- А может ее сначала спросим? Рейн, хочешь лететь с нами?

- Мне нужно на Ондерон, - не задумываясь, ответила Занна. Едва слова слетели с губ, как она пожалела об этом.

- Ондерон? Да на той каменной глыбе только чудища и звериные всадники, - встрял Тэлло. - Ты верно дура, раз туда захотела.

- Утихни, пацан, - рявкнул Бордон. - Ты ж никогда носа не высывал с Руусана, так откуда тебе знать?

- Слыхал, что люди говорят, - ответил Тэлло. - В лагерях и там-сям.

- Не верь всякой байке, услышанной ночью у костра, - напомнил ему отец. - Бери брата и ступай наверх.

- Идем, - проворчал Тэлло, схватив под руку братишку.

- Так не честно! - протестовал Венд, когда его потянули к выходу. - Я ничего не сделал!

- Зачем тебе на Ондерон? - спросила Иртанна, когда мальчики вышли. - Это очень опасная планета. Не место для маленьких девочек.

- Я не одна буду. Я.. у меня родные там, - солгала Занна. - Мне нужно их найти.

Бордон почесал подбородок, подергал за бородку.

- Будет не просто отыскать их в таком месте, как Ондерон, - сказал он. - У тебя есть знакомые, с которыми можно связаться? Может, друг семьи на Руусане?

- Мне нужно на Ондерон, - упрямо повторила Занна.

- Понятно, - буркнул мужчина, затем встал и повернулся к Иртанне. - Нашей маленькой гостье, похоже, очень не терпится унести ноги с планеты.

- Мы не сможем отвезти тебя на Ондерон, - сказала Иртанна, - но можем взять с нами, когда полетим с Руусана.

- И это куда же? - с подозрением спросила Занна.

- У нас целый флот на орбите планеты, Рейн. Там ты будешь в безопасности. Мы отыщем кого-нибудь, кто отмоет тебя и присмотрит за тобой.

- Я сама могу о себе позаботиться, - с вызовом бросила Занна.

- Да, поняли уже, - сказал Бордон. - Но зуб даю: одной будет не просто. - Так и не дождавшись ответа от Занны, он продолжил: - Скажу тебе вот что: снаружи темнеет. Может, полетишь с нами? А уж завтра решим, как быть дальше.

- Если хочешь на Ондерон, мы решим, как тебе помочь. Но если передумаешь, можешь остаться со мной и мальчиками здесь, на Руусане. По крайней мере, пока не найдется твоя семья.

Услышав предложение, Занна удивленно разинула рот.

Бордон протянул руку и нежно потрепал ее по плечу.

- Все в порядке, - сказал он. - Можешь пока не отвечать. Просто подумай об этом.

Выдавив слабый кивок, Занна вернулась к недоеденному пайку, пытаясь побороть творящуюся в голове сумятицу.

- Пойду, подготовлю корабль к взлету, - сказала Иртанна. Она пошла в рубку.

Бордон что-то согласно пробурчал и снова обратился к Занне:

- Я схожу наверх, помогу Иртанне. Ты побудь пока тут и покушай, ладно?

Занна снова кивнула. Бордон говорил с ней по-особенному: голос его утешал. Он позволял ей чувствовать себя в безопасности и ощущать свою важность. Она проследила за тем, как тот исчез в дверях, отделяющих трюм от кокпита.

- Кричи, если что понадобится, - донесся до нее голос Бордона.

Когда минутой позже взревели двигатели, и челнок взмыл в воздух, Занна едва обратила на это внимание. Ее обуревали противоречивые чувства. Где-то на поверхности сознания звучал безмолвный крик, твердящий о том, что она не может сидеть сложа руки - нужно что-то сделать, и быстро! Нельзя позволить им отвезти ее на флот. Там слишком много народу. Слишком много джедаев. Кто-нибудь из них непременно раскроет ее и начнет задавать вопросы. Они выяснят правду о Дарте Бейне, и все, что он обещал - все знания и сила темной стороны - будет потеряно.

В глубине души она желала полететь на флот. Бейн предупреждал, что учеба под его началом будет долгим и непростым испытанием. Она устала бороться. Да и Бейн ее бросил. А Бордон предложил ей жить в его доме; предложил стать частью его семьи. Что плохого в том, чтобы просто принять предложение? Бейн сказал, что она - наследник древних ситов, но этого ли она хочет на самом деле?

Так и не найдя ответа, Занна услышала шум и подняла голову. Венд, младший сын Бордона, спускался из кокпита. Видимо, решил поговорить. На вид мальчику было тринадцать - всего на пару лет старше ее.

- Папа говорит, что у тебя нет семьи, - сказал он вместо приветствия.

Занна не знала что ответить, и просто кивнула.

- Они на войне погибли? - спросил Венд. - Ситы убили?

Девочка пожала плечами, не желая вдаваться в подробности, которые могли выдать ее с головой.

- Моя мать была солдатом, - сказал Венд. - Очень храбрая. Она пошла воевать с ситами, когда те прилетели на Руусан.

- Что с ней стало? - Занна задала вопрос лишь потому, что его ждали, и было бы странно не спросить. Не хотелось привлекать ненужное внимание к собственной персоне.

- Она погибла в Четвертой битве при Руусане. Ситы убили. Папа говорит...

- Венд! - донесся из кокпита голос Бордона. - А ну живо наверх. Дай Рейн немного тишины и покоя.

Мальчик робко улыбнулся, развернулся и вновь оставил Занну наедине с ее мыслями. Во многом благодаря его словам, она приняла решение.

Бордон предложил взять ее к себе. Предложил стать частью семьи. Он соблазнял ее простой, но счастливой жизнью. Но его слова - пустые обещания. Покой - это ложь.

Какой прок от семьи и друзей, если у тебя не хватит сил, чтобы их защитить? Бордон потерял жену, а Тэлло и Венд - мать. Когда явились ситы, они оказались беспомощны и не сумели сберечь любимого человека.

Занна знала, каково быть беспомощной. Она знала, каково обладать чем-то, что ценишь больше всего на свете, и потерять это. И она поклялась никогда больше не допускать подобного.

Бордон и его семья - жертвы. Рабы, скованные цепями собственной слабости. Занна не желала и дальше быть жертвой. Бейн обещал обучить ее секретам темной стороны. Он покажет ей, как раскрыть внутреннюю силу и освободить себя от мирских оков.

Через власть я познаю победу. Через победу мои оковы рвутся!

Осознание того, кто она - принятие своей судьбы - побудило Занну к действию. Она попробовала призвать на помощь Силу, но, измотанная недавним походом, не сумела собраться. Не теряя надежды, Занна принялась обшаривать грузовые контейнеры, надеясь найти что-то, что помешает экипажу челнока отвезти ее на флот.

Она нашла то, что искала, как раз тогда, когда в трюм ворвался Тэлло.

- Папа просил меня поглядеть, нужно ли тебе... Эй! Ты чего это делаешь?

Занна обхватила пальцами рукоять бластера за долю секунды до того, как Тэлло набросился на нее и повалил на пол.

- Мерзкая маленькая воровка! - сплюнул паренек, пытаясь прижать Занну к полу и выбить из руки пистолет.

Тэлло весил килограмм на тринадцать больше Занны, но та отбивалась с таким животным отчаянием, что ему никак не удавалось ее ухватить. Они катались по полу, молотя друг друга руками.

Услышав звуки борьбы, в трюм вломился Бордон.

- Какого хрена тут творится?! - рявкнул он.

И в этот момент бластер выстрелил. Сложно было сказать, чей палец надавил на курок; и Тэлло и Занна, оба сжимали пистолет двумя руками в попытке выхватить оружие. Но, то ли по невезению, то ли по велению судьбы, когда луч вырвался из бластера, ствол его смотрел на Тэлло. Выстрел оставил после себя зияющую рану в центре его груди. Парень умер мгновенно.

Руки Тэлло обмякли и выпустили бластер. Безжизненное тело повалилось на живот, своим весом придавив Занне ноги. Бордон в ужасе расширил глаза. С мучительным криком он

бросился к сыну.

Видя, что отец убитого паренька несется прямо на нее, Занна, не раздумывая, выстрелила вновь. Луч бластера пришелся Бордону чуть выше пояса, мгновенно оборвал его вопль и опустив на колени. Он прокричал от боли, схватился за дымящуюся дыру в животе, и протянул окровавленную руку к Занне. Та вскрикнула от ужаса и отвращения и выстрелила снова, лишив Бордона жизни.

- Бордон! - прошипел корабельный интерком голосом Иртанны. - Я слышала выстрелы! Что у вас случилось?

Занна поспешно выползла из-под тела Тэлло и помчалась в кокпит. Прибежав туда, она увидела, что Венд по-прежнему пристегнут ремнями на пассажирском сиденье, и пытается повернуться. Иртанна как раз поднималась с сиденья, чтобы идти к Бордону. Перед уходом ей пришлось включить автопилот, и задержка дала Занне те несколько драгоценных секунд, которые требовались, чтобы взять ситуацию в свои руки.

- Сядь на место и замри! - крикнула Занна, направив бластер на Иртанну. Ее слова прозвучали тонко и глухо в тесных стенах кокпита - голосом перепуганного ребенка.

Чуть помедлив, Иртанна подчинилась.

- Что случилось? - спросила девушка, старательно избегая эмоций. - Кто-нибудь ранен?

- Задай курс на Ондерон, - приказала Занна, не ответив на вопрос. Она едва разбирала звук собственного голоса за оглушительным биением сердца.

- Хорошо, - медленно проговорила Иртанна, протянув руку, чтобы ввести координаты в контрольную панель корабля. - Я сделаю, как ты хочешь. Только успокойся. - Автопилот пискнул, подтвердив новый пункт назначения, и девушка наполовину развернулась, чтобы посмотреть незваной гостье в глаза. - Рейн, опусти оружие. - В ее словах сквозил холод, на лице читалась уверенность.

- Я не Рейн, - прошипела девочка сквозь плотно стиснутые зубы. - Меня зовут Занна!

- Да кем бы ты ни была, - сказала Иртанна, медленно вставая, - ты сейчас же отдашь мне бластер.

- Стой на месте или я выстрелю! - предупредила Занна, сорвавшись на визг.

Как она может быть такой спокойной? - подумала Занна, безуспешно пытаясь восстановить дыхание. Бластер был все еще у нее в руке, но ей вдруг начало казаться, что она теряет над происходящим всякий контроль.

- Нет, - хладнокровно ответила девушка, сделав шаг к Занне. - Ты в меня не выстрелишь. Ты не убийца.

Перед глазами Занны пронеслись образы двух мертвых джедаев на Руусане, а следом - Бордон и его сын, неподвижно лежащие в трюме.

- Нет, убийца, - прошептала она и нажала на курок.

Иртанна лишь удивленно вздохнула и тут же повалилась на пол - быстрая и безболезненная

смерть. Занна подождала пару секунд, убедившись, что девушка действительно мертва, затем повернулась и направила бластер на Венда. Тот наблюдал за происходящим будто парализованный, и не позаботился даже отстегнуть ремни.

- Не убивай меня! - взмолился он, извиваясь на сидении.

Занна почти физически ощущала его страх. Она почувствовала в глубине естества знакомый жар темной стороны, отзывающийся на страдания жертвы, питающийся ужасом. Жар окатил ее волной жидкого огня, сметая вину и неуверенность, укрепляя решимость.

Занна внезапно поняла главное: страх и боль - неотъемлемые части бытия. И гораздо приятнее причинять их другим, чем страдать самой.

- Не стреляй, пожалуйста, - проскулил Венд, умоляя о жизни. - Я еще ребенок. Как ты.

- Я не ребенок, - сказала Занна, спуская курок. - Я - сит.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1718210>